

The book cover features a dark, atmospheric background with a shattered glass effect. A central figure, a person in a dark hooded jacket, stands in a misty, urban-like setting with tall buildings in the background. The figure's eyes are glowing red. The overall tone is mysterious and horror-themed.

Роман Гиль

СКРУТ

Роман Гиль Скрут

<https://litres.ru/71641495>

SelfPub; 2025

Аннотация

После конца времён, земля опустела. Новый маленький народец обитает возле заброшенной свалки. Их жизнь была прекрасна, пока страшное нечто не ворвалось в их прекрасный мирок, нарушив спокойствие. Семеро друзей ответственны за весь маленький народец и должны спасти себя и остальных от лап страшного Скрута, что хочет забрать их души.

Роман Гиль

Скрут

1 глава

Весельчак, в привычной для него манере, двигался вприпрыжку к саду. За собой он вёл двоих друзей. Они звучно напевали песню: «Солнце ясное, пробудило нас...» Рыжий мальчуган, не смотрящий под ноги, споткнулся на ровном месте, но сосед подставил дружеское плечо и сумел поддержать падающего. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись от произошедшего. Это было в духе этой компашки: смеяться над всем, чтобы не приключилось.

– Под ноги надо смотреть.– крикнул недовольно Ворчун идущим на встречу, вместо здарсьте.

– Добрейшего тебе, Ворчун, утречка!– отозвался невозмутимый Весельчак. Его бесконечная вера в лучшее и весёлость раздражали Ворчуна сильнее, чем даже нытьё Скромника в самый пасмурный день, чем неустанное мытьё рук Чихуна, и даже сильнее, чем самые скучные нравоучения Умника. Нет, однозначно, Весельчак был самым противным из них всех.

Он всегда улыбался так, будто награждал каждого своим великолепием и невозмутимостью. Его лицо, казалось, светится от настоящей искренней радости. Ворчун бы понял, ес-

ли тот держал задорность лишь для публики, но нет, он действительно был счастлив, и это ещё больше угнетало. Или, может, Ворчуну только так казалось. Но ощущения раздражения брались откуда-то изнутри лишь тогда, когда Весельчак был рядом.

Как можно было радоваться пыли под шаркающими ботинками, или снегу, щиплющему стопы там, где в сапоге образовывалась дыра?

Как можно было веселиться от ветра, когда он перехватывал дыхание, и гоготать от дождя, что промочить был готов насквозь?

В любую погоду и в любых обстоятельствах Весельчак был счастлив, и это угнетало Ворчуна, ведь ему сие было совсем непонятно. Он-то, Ворчун не лыбится, смотря на солнце. Ну взошло оно, и что ж здесь необычного?

На самом деле ему, мало что приносило счастье, и это ощущение радости он прятал, не делая его достоянием всех и каждого. Потому как только одному ему оно дано было на крошечный промежуток времени. Жадный был он, чтобы своей радостью делиться.

А Весельчак имел так много радости, что мог делиться, не опасаясь, что самому не хватит. От этого и была между ними пропасть в понимании вещей громадная, которую постичь Ворчун был не в состоянии.

Иногда ему казалось, что в самые страшные минуты сомнений, он бы смог поймать Весельчака на мгновении от-

чаяния, но тут же терял это ощущение, когда тот натягивал свою улыбку до ушей.

Нет, нет и нет! Это даже как-то неестественно! Невозможно радоваться всему, даже болезненному падению или укусам тысячи ос! Но поймать горе Весельчака так и не удавалось.

Однажды, когда они всем маленьким народцем решили отправиться осенью на болота, где росла сладкая клюква, Весельчак провалился в зловонную жижу. Оттуда его вытаскивали все. Каждому пришлось вывалиться в вонючей болотной трясине так, что сухого места ни на ком не осталось.

Тогда-то вздумалось ему проучить Весельчака и по началу ничего не предпринимать. Пусть, мол, научится жизни. Не всё ж ему песенки петь. Думал он тогда, что такое страшное положение изменит хоть что-то внутри этой весёлой башки.

Но ситуация усугубилась, и Ворчун, видя, что дело нехорошее творится, даже сиганул к нему с огромной веткой осины, которую на скорую руку отыскал в зарослях и вытащил бедолагу.

Он-то понимал всю опасность, и неоднократно говорил этим остолопам, что нужно под ноги смотреть, а не песенки распевать.

—Идиоты.— подумал про себя Ворчун.

Он помнит, как Весельчак уже прихлебывал болотной водицы. Вытащили его еле как. Но первое, что сделал этот Батон, выбравшись из смертельной ловушки, так это рассмеял-

ся во всю рожу, блистая ровными белыми зубами. Так это было задорно, что все подхватили его смех, кроме Ворчуна. Он кажется один осознавал ту настоящую угрозу, что нависла над ними.

Своей весёлостью и неосторожностью, он не только себя подверг риску, но и других. Ворчун не мог простить Весельчаку такого несерьёзного отношения. Оттого его веселье всегда казалось ему дурыю.

Кажется, Умник тогда ему прочитал нотацию, как правильно ходить по болотам, и что впредь такое может сулить беду не одному Весельчаку, а всем. Но тот лишь похлопал его по плечу, мол, всё же обошлось. Ворчуна он поблагодарил. Но что ему благодарности, когда его светящаяся рожа, знай себе дальше песни напевать? Вот Батон!

Шёл Ворчун дальше со своими дружбанами, суровыми и ворчливыми, как и он сам, на поиски нужностей к отдалённой свалке, где водилось всякого в неисчерпаемом количестве. А эти Батоны весёлые, брели к садам.

2 глава

Сейчас днём, каждая группа во главе со своим командором разбредалась по своим работам.

Чихун работал на маленьком огороде, которого хватало, чтобы прокормить их всех. Его команда, кряхтя и пыжась, вскапывала землю, готовясь к высадке фасоли, подсолнуха и

кукурузы. Зимой это всё будет вкусным и нужным, а сейчас необходимо было позаботиться о земле.

Ворчун частенько в помощь всем жителям отыскивал неведомые ранее штуки и аппараты, заброшенные по громадным кучам свалки. Работа его команды всегда ценилась высоко, так как воевать с большими крысами, что наровили оттяпать руку или хотя бы укусить за филей, все боялись.

Ворчун так много смог отыскать заброшенных нужностей, что его слава могла затмить даже славу Весельчака, если тот, хоть разочек бы прокололся. Но парень был идеален и бесил Ворчуна своей нестираемой улыбкой.

Весельчака любили все, даже, наверное, напарники Ворчуна, и тем он нравился. Им всем внушалось, будто этот непоколебимый оптимист может преодолеть любые тяготы и проблемы и выведет всю их команду к лучшему. Вера в развесёлого Батона была сильна. Его слово было весомей всех. Но Ворчун видел, на чём держится статус Весельчака- на простом обаянии, а недалёковидность его поражала.

Весельчак со своей командой ходил в сад, где было множество плодовых деревьев, которые они обрабатывали и потом собирали урожай.

Там же, в саду располагалось их Божество, древняя яблоня Ояла, что дарила каждую осень огромные яблоки, которых при сушке хватало на всю зиму.

Добрая половина яблок в каменном погребе могла долежать до самой середины зимы, что позволяло Соне печь пи-

роги и делать вкусную кашу долгое время. А компоты, что варила Соня, были самыми вкусными. Это Ворчун знал, что не каждому дано так готовить, как это делала Соня со своей командой.

Как-то Ворчуну доверили приглядеть за кашей по чистой случайности в безвыходной ситуации. Но каша подогрела, а мальчик обжёгся очень неприятно, на том все старания и кончились. Долго потом все смеялись над ним, обзывая Батоном. Ругательство такое.

Но несмотря на это ели. Хотя тогда Весельчак и утишал его своими прибаутками, сглаживая всеобщее недовольство, но Ворчун всё ж сердился на него.

– Молчи уж, не мастак я на готовку.— говорил, огрызаясь, Ворчун.

– Ну так нет в этом ничего зазорного!— смеялся Весельчак,— Я и вовсе сырое бы подал, так как не умею уследить за печью. Она вон какая злая и горячая, так и норовит обжечь. Лишь одна Соня знает толк в готовке. Так что ты, Ворчун, спас нас всех от голода, хоть слегка и перестарался.

Ворчун зыркнул на него неодобрительно и, взяв большую ложку, пошёл есть к окну.

Умник заведовал книгами, рассказами, всех их, учил письму и чтению. А ещё он знал, как лечить и какая трава помогает отчего. Он знал больше их всех, но не был гордецом, скорее был похож на нудного мальчика, что под детским лицом скрывал старика, который своими советами мог заки-

дать любого. Он знал, как строить, выращивать, обеззараживать, лечить. Умник знал, когда заканчивается зима и наступает весна, когда будут ягоды голубики на дальней поляне за свалкой и сладкой клюквы на болотах. Он даже знал, чего боятся крысы и как их можно отвадить от общего жилища, где проживал маленький народец.

Простачок же занимался всем по чуть-чуть. Где надо перетащить что-то, так там Простачок со своими ребятами. Убрать с огорода тыквы или арбузы, наколоть дров, принести воды, всё это команда Просточка делала на раз-два и была, кажется, самой подвижной и занятой.

Скромник же заведовал уборкой. Его команда стирала бельё, убирала большой дом, где все они жили, и помогала убирать землю и огород, что находились рядом с их жилищем.

3 глава

У каждой группы было своё дело, и командоры групп считались ответственными за ту часть работы, которую выполняли. Всего жило их в посёлке двадцать один человек и бабуса, которая обитала за свалкой.

Маленький народец от того себя так и называл, что был мал. Каждому на вид было лет десять от силы. И волей судьбы или по иным причинам они никогда не выросли. Лишь одна бабушка, оставаясь в теле ребёнка, ростом с восьмилетку, была похожа на иссушенный изюм. Но она всегда была

старой, сколько ребята знали её. Бабушка жила вдали от всех к югу за горой свалки. Она часто жаловалась на шум ребятни и нуждалась в покое. Как полагается, у неё водилось три кошки. Они её оберегали от вездесущих крыс, а к вечеру лечили больные ноги. Казалось, другого мира и не было никогда. По крайней мере, иного они не видели или не помнят.

Бабушка им рассказывала, что когда-то был другой мир и в нём правили взрослые люди, но после конца тех времён, ни одного взрослого не осталось. А их реальность была бесконечна, и жили они в ней всегда, как им казалось, очень долго. Никто не считал года, так что и возраста своего не знали они. Да и зачем это кому-то, если все, кого ты знаешь с тобой всегда. Они жили в таком составе, сколько себя помнили, и не знали, что значит смерть. Даже бабушка не знала, что такое смерть.

Они не знали этого, а потому не было переживаний. Хотя, попасть в трясины или свалиться с высоты Божественной Оялы всегда было страшно и никому не хотелось проверять на деле.

Крысы хоть и были злыми, со страшными глазами, но серьёзной опасности они не несли, потому как собаки помогали отогнать дюжину или две крысиных мордочек, снующих по свалке.

Бобик, Шарик и Моргун были питомцами маленького народца с самого начала времён. Казалось, что жизнь будет такой всегда и ничто не сможет её усложнить настолько, чтобы

испугаться всерьёз.

Самым страшным страхом для детворы была лишь одна история бабушки.

Она всегда рассказывала её, когда весь маленький народец осенью снаряжал тачки с урожаем для бабушки и пускался в дальнюю дорогу к её месту жительства. Они снабжали старушку запасами на долгую зиму, а она готовила им вкусные пирожки из ревеня и рассказывала историю про ужасающего Скрута.

Как говорила бабушка, божественное дерево Ояла издавна было таким, какое оно есть сейчас. Якобы оно выросло от семечки яблока, что упало с небес в плодородную почву и давало всегда огромный урожай.

Никто не знает, как и почему яблоко упало с небес, даже старушка не знала об этом. Но она знает, что яблоко, упавшее на землю, увидел демон Скрут, который ещё до начала новых времён бродил по земле. Как думалось бабушке, именно этот демон и погубил всех взрослых людей, что жили на земле до маленького народца.

Скрут искусил их обманом и обещаниями, а впоследствии, все согласившиеся впадали в забвение. Люди поддались на уловки демона и переставали есть и пить, будто находясь во сне. Так, они и вымерли, говорила старушка.

Таким образом, опустошив планету, демону стало скучно, и он ходил по миру в поисках хоть одной душонки, которая согласилась бы на его искушения. Но никого не отыскав,

Скрут совсем приуныл. Он услышал, как с неба упало яблоко, и поспешил к его месту падения.

Скрут понял, что яблоко не простое! Божественным провидением, вокруг будущего дерева точно должен был возродиться новый народ, которых впоследствии тоже можно будет демону обольстить и усыпить.

Решил тогда Скрут посадить яблоко, и дожидаться новых людей, чтобы было, с кем дело иметь в будущем.

Так выросло дерево, появился маленький народец. И теперь Скрут ждёт своего часа, когда будет возможным вылезти из своей норы и собрать свежую дань, забирая новые души в свои тёмные недра.

– А зачем ему это?– спросил Простачок. Очень он был под впечатлением от этой истории.

Бабушка общалась с деревом, как со старинным другом каждую новую весну. Она одна могла общаться с яблоней и делиться неведомыми истинами с детьми.

– Наверное, потому, что по-другому он не может. Он же демон. А такие существа живут только за счёт других.

Маленький народец верил всему, что говорила старушка, потому, как только она одна могла говорить с деревом. Но Ворчун, хотя и слушал эти сказки, но не верил в Скрута и опасность, которую он мог принести. Если тебя не существует, значит, ты не опасен. Ворчун встречался с реальными опасностями и знал не понаслышке, что беда подстерегает там, где ей есть место. Это крысы, а иногда и опоссумы, ко-

которые могли покусать, а также небывалые звери, что здесь не обитали, но волей судьбы, он как-то повстречал такого на своём пути.

4 глава

Весной, когда снег уже уходил безвозвратно, а дожди хлестали слабее, бабушка и другие жители, все без исключения шли к великому Божественному дереву.

Бабушка с ним беседовала, а потом подзывала к себе избранного командора группы, который получил в дар первую волшебную яблочную почку, что впоследствии творила чудеса.

Несменными лидерами групп всегда были Соня, Ворчун, Весельчак, Чихун, Умник и Простачок. Дерево говорило через бабушку, какого из них оно награждает даром и тот должен был подойти к нему и съесть почку на дереве. Так, сила переходила из яблони в одного из лидеров маленького народа на целый год, до следующей весны.

Каждый командор проходил этот обряд уже по несколько раз. Точной очередности не было, потому всегда присутствовал азарт и нервная дрожь: кто же в этом году станет одарённым яблонею волшебной почкой?

Когда Чихуну выпала такая возможность, дерево передало ему силу, и он вырастил небывалый урожай дикой земляники, что раньше детям даже и не снился. Завязи любых

растений зацветали на глазах, а урожай уже можно наутро было собрать. Это было настоящим праздником для маленького народца.

Когда же очередь была Просточка, то все дела делались быстро, и, казалось, порой, что всё выполняется даже без особого труда и вмешательства работников. Дом расширялся, маленький амбар рос на глазах, веранда удлинялась, а гора дров множилась с каждым днём.

Скромник всех радовал новыми вещами, что мастерил на своём ткацком станке, который был сооружён с помощью знаний Умника и находок Ворчуна. Оказалось, что за болотным проблеском было поле дикого хлопка, которым можно было набить подушки и одеяла, а также соткать чудесные полотна, из которых они и шили рубахи да штаны. Также Скромник со своей командой делали кухонную утварь и всевозможные нужности, которые так облегчали жизнь малому народу.

Соня, в свою очередь, обладания даром, творила чудеса на кухне. Она могла заготовить громадное количество припасов и накормить всех от пуза. А большинство продуктов находились сами собой, будто по волшебству. Самым невероятным было то, как Соня вынимала из своего кармана шоколадные конфеты, будто бы он был бездонной ямой волшебных вкусняшек. Никогда ранее они не пробовали таких сладостей и разносолов. Только волшебный дар давал возможность узнать их вкус.

Ворчун, в свою очередь, отыскивал самые невероятные штуки, которые потом Умник приспособливал по всему посёлку, по надобности и полезности.

Как-то он нашёл ручную металлическую дробилку, которая им помогла молоть кукурузу.

Это на всех произвело неизгладимое впечатление, и Ворчуну тогда выписали премию в размере пирога с клюквой каждому из его команды.

А ещё в тот же год Ворчун отвоевал у крыс новый участок свалки, где копошась, он отыскал целую коробку новых ботинок. Они лежали в металлическом ящике, который сразу пошёл на службу в хозяйстве. А сами башмаки настолько были новыми, что даже время обошло их стороной.

В тот год каждый благодарил Ворчуна, даже несмотря на то, что ботинки были на два-три размера больше их стоп.

Умник же в свой год владения даром обладал невероятным чутьём на информацию. Это благодаря ему они обзавелись сушилками для фруктов, оградой для диких фазанов, которых впоследствии с горем пополам приручили, и зернохранилищем, которое он смастерил по уму, чтобы кукуруза не портилась.

Так, однажды Ворчун нашёл старый велосипед с одним колесом, из которого удалось смастерить стиральный аппарат. К нему Умник приделал металлический круг с дырками, который тоже отыскался на свалке. Приделав его к цепи велосипеда и погрузив в корыто с водой, можно было высти-

рать всё бельё за полчаса. Простачок крутил педали как оголтелый, а бельё в металлическом круге, погруженное в воду, вертело его и хлестало об стенки до состояния почти идеальной чистоты. Скромник с того момента зауважал Умника, хотя ранее всегда нехотя слушал его нравоучения. Сейчас же Скромник всегда слушал его с уважением, в расчёте на то, что отыщет хоть толику полезного для своей повседневной работы.

Также Умник узнал о сборах из трав, которые успели собрать и высушить работники Чихуна. Благодаря этим сборам в холодное время года все, кто простужался, быстро выздоравливал буквально на третий день. Но Чихун так и остался Чихуном. Никакие лекарственные травы не помогали ему избавиться от чихания.

Поэтому-то все в деревни почитали Божественную яблоню Оялу. Она вместе даром давала им надежду на лучшее, и беспокойство о будущем не касалось детских умов.

5 глава

Они все полагали, что с яблоней не пропадут даже в самый тяжёлый год. А такое бывало неоднократно.

То какая-то моль побила годовой запас ягод, то в другой год обрушились сильные дожди и тыква не смогла долежать положенный срок, а то и вовсе поздние заморозки погубили все посевы. Тогда приходилось всё растить заново и наде-

яться лишь на Оялу. Но дерево, будто предвидя трудности, что в этом году свалиться на маленький народец, давало дар именно тому, кто мог выручить всех.

Весельчак же в год, когда дар переходил к нему, мог балагурить и рассказывать множество новых историй. Все знали, если будет Весельчак носителем дара, то скучно не будет. Да и сад, в котором работал он со своей командой, процветал, давая в три раза больше плодов и ягод.

Одному Ворчуну было тошно, так как приходилось его харизму терпеть в три раза больше. Он не любил его шуточки и рассказы, считая их пустым трёпом.

На самом деле, Ворчун считал Весельчака большим везунчиком, потому как тот мог бы уже тысячу раз попасть в неприятности только по своей неосмотрительности. Он всегда говорил и делал что-то одновременно. И в особые моменты, где требовалось сосредоточиться, смешливый тон и несерьёзность могли нарушить весь процесс.

Потому Ворчун всегда брюзжал, как старый дед, и сторонился весёлых сборищ, где этот смешливый Батон всем показывал свой талант.

Весельчака так и прозвали, потому что его характер был лёгким и беззаботным, а шутки из его рта лились рекой.

Ворчун, само собой, был брюзгой, который мог испортить всем настроение только своей физиономией.

Соня, повариха по призванию, любила спать подолгу, но всегда исполняла свои обязанности чётко. Хотя, бывало, по-

сле обеда, часок-другой, могла прикорнуть и забыть про ужин. Но вовремя спохватывалась, и за считанные минуты у неё был накрыт стол.

Чихун, он и в Африке Чихун. К его чихам давно все привыкли и не обращали внимание, главное, чтобы рот был закрыт во время этого действия.

Умник знал всё, ну или почти всё. А чего не знал, стоило только поискать в книгах, которые команда Ворчуна находила в большом изобилии.

Простачок же всегда был рубахой-парнем. Он не держал камней за пазухой, не умничал и работал за троих.

6 глава

Ворчун брёл на северную часть свалки со своей командой, когда повстречал неугомонного Весельчака. Завтра был важный день, когда все главы команд снова придут к Божественной Ояле за даром, который весь год будет для них источником новшеств и удачных возможностей.

Ворчун шёл и думал, что если он найдёт для дерева какой-то подарок, то, может, в этот раз, яблоня одарит именно его и тогда, так легко целый год он будет находить невиданные сокровища. Свалка была не бесконечна, но ещё таила в себе залежи всяческих полезностей. И он, Ворчун, сможет их отыскать, если дар достанется именно ему.

Конечно, остальным он тоже был нужен, так как они вкла-

дывали огромную лепту в жизнь маленького народца. Но всё же, как интересно находить невероятные сюрпризы! Да и крысы, в тот год, когда дар переходил к Ворчуну, будто чуяли это и исчезали куда-то, только изредка опасливо шныряя из стороны в сторону.

Он надеялся найти подарок Ояле до завтрашнего дня и преподнести. Ему думалось, что дерево точно оценит такой душевный порыв и подарит именно ему волшебную почку.

Тут совсем неожиданно набежал тучи, и большие капли дождя размочили землю, а ветер норовил стянуть уже мокрый капюшон с головы Ворчуна. Пек и Век заворчали, волоча грязные ботинки с налипшими комьями грязи за своим лидером.

— Бунт на корабле!— прикрикнул, будто в пустоту Ворчун, и друзья замолчали. Они знали, что командора злить нельзя, иначе на свалке им быть до заката, невзирая на холод и дождь. Но настрой весь ушёл, и не обещал вернуться.

Несмотря на всё это, Ворчун шёл вперёд, радуясь только тому, что уж Весельчаку сейчас никак не лучше. Ведь его команде требовалось привести в порядок ту часть сада, где Божественная Ояла завтра должна была принять посетителей, оповещая их о самом важном.

Ворчун с командой обошли с левой стороны гору мусора, которая своим пиком стремилась в небеса, и побрели к следующей за ней куче. Как раз в ней он видел когда-то, что-то интересное, пока голодные крысы их не атаковали. Хотя это

место было самым тихим и крыс здесь было сравнительно меньше, но иногда случались и нападения стаи, от которых Ворчун держался по— дальше.

Серые обломки пластика, пятна чёрной маслянистой жижи и блестящие осколки стёкол мелькали в посеревшем пустом пространстве помойки.

Уже три месяца из-за плохой погоды, он с друзьями не мог вскорабкаться выше, утопая в горах обломков, полиэтиленовых пакетов и бутылок.

Эти бутылки они применяли везде, где могли. И стены общего дома вперемешку с глиной были выстроены из них, и уличный стол, и веранда, и многое-многое другое. Но пластика всё не уменьшалось, казалось, он был неиссякаемый.

Сейчас погода была не лучше, а через часа полтора, дождь, как ожидал Ворчун, не только не кончился, но даже усилился и с проблесками молнии и грохотом грозы. Тогда он сдался окончательно. Лениво осматривая округу, малец натёкался взглядом на что-то броское и блестящее, но толкового ничего глазам не попадалось. Металлические прогнившие коробки зияли рванными ржавыми ранами, синие масляные баки, которые ни за что не очистить и пластик в разных его проявлениях. Горы пластмассы.

Ворчун снял рабочие перчатки, что из найденного толстенного брезента им сшил Скромник, и разочарованно, и сердито махнул рукой.

Пек и Век обрадовались, когда лидер скомандовал идти

домой.

– Сейчас Соня наверняка готовит картофельную похлёбку с кукурузным хлебом. – проговорил Пек облизываясь. Век поддакнул в своей манере. Они были похожи друг на друга как две капли воды, и лишь Ворчун отличал их. Пек всегда что-то говорил, а Век поддакивал. Никогда Ворчун от Века не слышал многословия.

– Тогда бе-егом!– скомандовал недовольный Ворчун, и они трусцой побежали к дому.

Дождь с ветром, казалось, хочет из них выбить всю душу, хлестая изо всех сил.

Ботинки обросли дополнительной подошвой грязи, вода хлюпала у них под ногами, а нос покраснел.

Ноги почти гудели от боли, пробираясь через грязевые пу-
чины.

7 глава

Когда они добежали до дома, то их одежда насквозь была мокрой, и с неё текло в три ручья.

Скромник в домашних тапочках долго возмущался такому виду ребят и отправил их в ванную, куда им принесли сухую одежду.

Оказалось, что Весельчак ещё не вернулся, и Ворчун, чувствуя неладное, долго порывался за ним, но Умник протестовал, а Скромним покраснел от раздражения, что сухую

новую одежду тоже придётся стирать. Наконец, группа Весельчака с ним во главе прибыла домой такая же мокрая и изнурённая.

Носы красные, щёки белые! Чихун, увидев братьев, стал сразу чихать, от одного их вида.

Ворчун хоть и недолюбливал Весельчака, но всегда незамедлительно спешил на помощь. Его группа всегда была, что-то вроде спасательной команды. Потому он так беспокоился, если вдруг кого-то не доставало до полного счёта.

Ворчун хоть и брюзжал больше всех, но всегда знал, как и что делать в экстренных ситуациях. А уж храбрости ему было не занимать. Он мог в любой тревожной ситуации просчитать все вероятности и выбрать лучшую, таким он был. Оттого хождениями по страшным кучам свалки заведовал лишь он один. Все знали, что только Ворчун сможет не спавать в критический момент.

Однажды, позапрошлым летом команда Ворчуна наткнулась на дикую большую кошку, которых здесь и в помине не водилось. Но эта зубастая тварь вынырнула откуда-то из глубин леса и, проскочив за северные горы мусора, выбежала прямо на команду Ворчуна.

Ребята опешили, но один Ворчун знал, что делать и сразу же, не растерявшись, взорвал пару самодельных бомбочек, что с таким трудом смастерил Умник для защиты, как раз на такой случай.

Кошка, которая была размером больше двух собак, заши-

пела и убежала, а Ворчун кричал ей вслед торжествуя:

– Беги, беги! И не суйся сюда больше! Это наша помойка!

С тех пор больше таких страшных животных им не встречалось. Ворчуну тогда думалось, что именно бомбочки отогнали хищницу, и она рассказала всем своим братьям, что сюда ходить опасно. По крайней мере, ему хотелось верить в это. Но тем не менее без бомбочек он больше по свалке не разгуливал и всегда держал их при себе. Они вызывали такой треск и искры, что страшно было близко подойти к такой, когда фитиль был зажжён.

– Погодка высший класс!– проговорил Весельчак, входя в дом.

На что Ворчун в привычной манере фыркнул и отвернулся. Задора, как всегда, ему не занимать!

– Чего так долго?– спросил встревоженно Простачок.– Ворчун вас уже порывался спасти.

– Да работы не в поворот, всё нужно успеть, а дождь льёт, как из корыта. Но мы всё сделали. Листву убрали, камни вокруг дерева поправили. Несколько тачек листьев, как всегда!

Умник забеспокоился о горячем отваре, чтобы предотвратить эпидемию простуды.

Горячий отвар с диким мёдом всех расслабил и согрел.

Попивая дымящуюся травяную жидкость, Ворчун вспоминал, как они всем маленьким народцем отыскивали пчелиную семью в лесу. Вот тогда многие ходили с опухлостями в местах укусов. Умник, заметив гнездо пчёл, каждый день

обхаживал его по утрам, видя, как оно надувается жёлтыми прожилками. Он вычитал всё про пчёл и узнал, что дым на них действует, как успокаивающее средство. Когда настало время сбора пчелиного урожая, он снарядил троих смельчаков перчатками и мешками, которые они одели на голову, с прорезями для глаз. Одним из смелых, был Ворчун, он-то и дымил головешками из костра на гнездо. А Пек и Век добывали мёд. Но что-то явно пошло не так, потому как Век, никогда не говоривший много, вдруг как закричал по Батоньи! Ругань лилась рекой, что напугало и Пека. Тот зазевался, отвлекаясь на брата, и пропустил момент, когда несколько пчёл залетели прямо внутрь мешка на голове.

Эх, как полетели искры из глаз Пека, да свалился он на землю, крутясь юлой и воя, будто пёс на луну.

Ворчуну только и оставалось, что закончить работу за горе-пчеловодами. Не оставлять же начатое? Он весь покусанный и опухший, собрал всё до капли и победоносно вручил подарок Умнику, что прятался в метрах пятнадцати от места, где было гнездо.

Пек и Век волочили ноги за своим предводителем, слабо постанывая и крича. А Ворчун не издавал ни звука. Но его лицо напоминало корку хлеба в супе, такое же разбухшие бесформенное нечто.

Благо пчелиный яд был полезен, что и узнали ребята из лекции Умника, который по-своему пытался их успокоить, чувствуя вину за случившееся.

– В следующий раз...– проговорил Умник, но остановился, видя, как одним своим открытым глазом Ворчун зыркнул в его сторону. И что-то недоброе поднялось в гортани, а потом икнулось Умнику. Фразу он не закончил.

Оттого, когда Ворчун хоть чуть-чуть приходил мокрый и озябший, Умник бежал со всех ног заваривать ему отвар с мёдом, доказывая важность подвига друга.

Но мёд был на вес золота и раздавался только в экстренных ситуациях, наверняка эта казалась Умнику именно такой. Он всегда говорил, что лучше предупредить болезнь, чем потом лечить её. Видимо, где-то вычитал. Он же Умник.

8 глава

– Как завтра будем Бабушку перевозить? Дороги все развезло, тачка не проедет, а она сама не дойдёт.– спросил Простачок о важном. Он относился к бабушке с особой трепетностью и любовью.

Но вопрос встал действительно важный, ведь завтрашний день был самым большим событием в этом новом году. Каждый лидер мечтал заполучить невероятные возможности и прославиться.

Умник хоть и отлично в этом году постарался, но всё же любой из командоров жаждал получить дар яблоневой почки в свой желудок, чтобы доказать собратьям свою неоспоримую роль в их маленьком сообществе.

Почему это казалось таким важным? Да просто потому, что каждый считал своё дело самым сложным и нужным, а принятие маленьким народцем в статус наивысшей важности, автоматически давало неоспоримую власть, где твоё слово – закон.

Ворчун думал, что на самом деле ему не нужна была власть. А хотелось ему только Весельчаку нос утереть, чтобы не думать, что он здесь один такой замечательный.

Иногда Ворчун думал: «Ну что он мне сделал плохого? Почему я так к нему цепляюсь? Почему эти мысли зудят, как комариные укусы?» – но ответ не приходил ни с первого раза, ни со второго. Мальчик чувствовал отторжение при одной только проскользнувшей мысли о розовощёком веснушчатом лице с улыбкой во весь рот.

– Если не распогодится, то нужно будет её нести на плечах. – сказал Ворчун, оборвав занудные мысли, которые кружили, будто мухи в голове.

– А тачку можно взять на всякий пожарный. Может, местами получится её везти?– проговорила Соня, которая и так не пойдёт тащить бабулю, потому что девчонки слабые. Но умничают всегда!

– Нет, у меня есть решение!– проговорил Умник, похлопывая по плечам, руками, сложенными на груди. Его нос картошкой и мелкие глазки создавали маску «Я знаю», и он, недолго думая, выкатил из кладовой своё новое изобретение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.